Глава 5: Интриги каждой из сторон.

Пока Сюй Ци держал эфес Небесного Покорителя, то обнаружил, что, как бы сильно ни старался, он не мог вынуть его из ножен.

«Ха... кажется, у меня даже нет возможности обнажить меч», - Сюй Ци беспомощно покачал головой.

С этой мыслью он разместил мечи обратно в кольце и взял в руки «Пустоту Дао». В настоящее время он обладал огромным количеством техник культивирования, находящихся на нулевом уровне - из-за отсутствия надлежащего развития. Все, что у него действительно имелось, так это усиленное тело, и даже он сам не был уверен в том, на каком уровне находится.

Он развернул книгу на первой странице, в которой говорилось:

«Эта методика совершенствования была создана величайшим мастером великого Дао в незапамятные времена. Она содержит 7 стадий, каждую из которых невероятно трудно освоить. Тем не менее, она может похвастаться безграничными возможностями после освоения. После каждого пройденного этапа культиватор получает безграничные силы и приобретает соответствующую технику. Тот, кто достигнет высшей стадии, будет обладать способностью надиктовывать самой судьбе и повелевать жизнью и смертью всех существ. Практикующий должен обладать чрезвычайно выдающимся характером, телом и талантом, чтобы добиться успеха».

«Это будет не легко. Тем не менее, я должен попробовать», - улыбнулся Сюй Ци. Он перевернул на следующую страницу, затем сел в позу медитации и начал культивировать в соответствии с инструкциями.

«Все под небесами и землей существует для жизни. Законы природы соберутся вместе, когда вы отыщете истину, скрытую в них. Тело движется в соответствии с волей... Хм? Сначала я буду практиковать эту технику Смещения Души!» - бормотал Сюй Ци, закрыв глаза.

Сидя в своей комнате, Сюй Ци позволил энергии циркулировать и соединяться в одно целое, используя технику культивирования в теле. Он не подозревал, что в данный момент слабый радужный свет стал исходить из его тела. Если бы другие увидели его сейчас, то могли бы спутать с божеством.

Через некоторое время Сюй Ци медленно открыл глаза. Можно было увидеть, что его зрачки стали более глубокомысленными, чем до этого. Почувствовав изменения в своем теле, Сюй Ци встал и подумал: «Давай-ка посмотрим на доблестное мастерство этой методики культивирования...» - после чего Сюй Ци припомнил несколько техник и переместил свое тело.

□□□

Бам! «Ауч!» - как только Сюй Ци двинулся, то врезался в противоположную стену, словно заряд молнии. Все, что он намеревался сделать, так это ускориться, почувствовать скорость движения техники, но он не смог контролировать себя и передвинулся слишком быстро. Сюй Ци встал, держась за бок и бормоча себе под нос:

«Техника Смещения Души этой методики культивирования действительно странная. Всего лишь двинувшись, я врезался в стену. Похоже, мне придется практиковаться больше, чтобы стабилизировать свой контроль, но сейчас мне уже нужно идти и заниматься делами семьи. Я проторчал здесь большую часть дня - Дядя Менг наверняка придет искать меня, если

задержусь еще дольше.

Когда он принял решение, возникла еще одна проблема: внешние синяки, вызванные Сюй Пинфаном, полностью восстановились из-за побочного эффекта от употребления Неспелых Фруктов Таинства. В связи с этим, Сюй Ци качал головой, пока шел в главный зал.

Сюй Пинфань все это время ждал Сюй Ци в главном зале, но последний не появлялся в течение большей части дня. Он в волнении нахмурился:

«Мог ли я использовать слишком много сил? В конце концов, он всего лишь ребенок. Так не должно быть – мне нужно проверить его…» - как только он об этом подумал и принял решение… Подняв голову, он увидел, что Сюй Ци уже возвращался, держась за талию. Первый пристально осмотрел паренька и застыл, увидев, что лицо последнего выглядело обычно – как и должно быть.

Ох?! Разве я не ранил его? Когда он уже успел восстановиться? Я даже не могу сказать, в каких местах раньше находились синяки. Что происходит? Мысли Сюй Пинфана заметались в беспорядке.

«Молодой господин…» - рефлекторно позвал Сюй Пинфань.

Сюй Ци шагнул вперед - хотя в главном зале больше никого не было, он не хотел говорить вслух. Поэтому зажестикулировал Сюй Пинфану, указывая, чтобы тот приблизился. Последний опустился на колени перед Сюй Ци, который что-то кратко прошептал ему на ухо. Сюй Пинфань ответил кивком, подтверждая поручение. Когда Сюй Ци закончил инструктаж, Сюй Пинфань выпрямился и спросил:

«Молодой господин, вы уверены, что это сработает?»

Сюй Ци вернул кивок и встал на колени перед гробами, поддерживая себя. Сюй Пинфань молча стоял за спиной Сюй Ци, а его глаза были полны тревоги.

Днем позже наступил день основной погребальной церемонии патриарха и леди. В роскошном ресторане Ван Цин Города Ручья три человека средних лет наслаждались вином в частной комнате на верхнем этаже. Хелян Лянь - патриарх Клана Хелян - одного из самых влиятельных кланов Города Ручья, сидел во главе стола. Рядом с ним находился человек, который удерживал всю военную мощь Города Ручья, капитан оборонных сил города, Ли Хай. Третьим и последним был патриарх домохозяйства, сопоставимого с Кланом Сюй, Лян Ренцин.

«Брат Лян, Сюй Инчжоу и его жена теперь мертвы. Теперь у них не так много власть имущих людей. Остались только их 6-летний ребенок и дом-управленец Сюй Пинфань; мы должны скорее принять меры», - сказал первый патриарх Клана Лян, Лян Ренцин.

«Брат Цин, брат Инчжоу знал нас большую часть своей жизни. Хотя мы являлись не самыми близкими друзьями, нас можно было считать братьями. Кажется, нам не подходит схема присвоения его семейного состояния в данный момент, когда он уже мертв», - Хелян Лян изобразил злобную ухмылку.

Братья? Что за вздор! Ты единственный, кто ничего не сказал по поводу интриги, которая заключалась в овладении бизнесом клана Сюй. Какое-то несоответствие, не думаешь? Ты более нетерпелив, чем я, - проклинал его Лян Ренцин в своем сердце.

Капитан обороны города Города Ручья Ли Хай сидел в стороне, наслаждаясь вином. Он взглянул на Хелян Ляна, затем покачал головой и продолжил пить.

«Брат Лян, только сын брата Янчжоу остался в Клане Сюй. Он молод и никогда не выходил за пределы своего особняка. Не говоря уже о том, что он родился немым! Он не может управлять бизнесом своей семьи. Как его старшие, мы должны протянуть им руку помощи - отнестись к ним благосклонно в дань уважения брату Инчжоу, пока тот покоится на небесах», - произнеся это, Лян Ренцин сжал кулаки и пригрозил небу.

Ли Хай поставил свою чашку и небрежно проговорил:

«Так, вы, оба, открыто говорите о том, что у вас на уме. Мне не нравятся эти игры в гадания - это заставляет меня терять настроение для распития вина».

«Ха-ха, капитан Ли на самом деле проницательный. Перейдем тогда к сути дела. Предприятия Клана Сюй готовы к захвату, и мы не хотим упускать такую прекрасную возможность. Мы надеемся, что капитан Ли закроет глаза на вопросы Клана Сюй в течение следующих нескольких дней! - Хелян Лян перестал притворяться и заговорил прямо.

«Сюй Иньчжоу имел не маленькое количества друзей в столице, пока был жив. С вашими взглядами на бизнес Клана Сюй, боюсь, они вмешаются, даже если я закрою на это глаза. Все не так просто…» - Ли Хай погладил подбородок, неловко отведя взгляд.

Хелян Лян засмеялся, услышав слова Ли Хая. Он достал из рукава две черные карточки и предложил их последнему:

«Капитан Ли, вот миллион драгоценных камней среднего класса. Пожалуйста, примите их. Я слышал, что продовольственный рацион сил города не самый оптимальный; это также поможет улучшить инвентарь вашей армии».

Глаза Ли Хая вспыхнули от жадности, когда он увидел две черные карты; затем он глянул в сторону Ляна Ренцин, сидящего сбоку. Последний сразу понял намек. И также предложил две черные карточки, при этом сказав:

«Капитан Ли, я должен сделать свой вклад, как добропорядочный гражданин Города Ручья. Пожалуйста, примите это».

Ли Хай потянулся к четырем черными картами, принимая подарки. Далее, сделав глоток чарки вина, он причмокнул губами и заявил:

«В течение следующих нескольких дней мне нужно будет уйти, чтобы уничтожить бандитов за пределами города, поэтому я не успею разобраться с делами в городе. Если что-то потребует моего внимания, то придется подождать, пока я не вернусь…»

□□

«Это большая удача для Города Ручья, что капитан Ли во всю действует для благополучия граждан», - продолжал подлизываться Лян Ренцин.

Сидя на месте хозяина, Хелян Лян рассмеялся и произнес:

«Брат Цин, мы оба знаем, что ребенок Клана Сюй не представляет угрозы. Тем не менее, с Сюй Пинфаном будет нелегко справиться. Каковы ваши планы?"

«Брат Лян, Сюй Пинфань, по слухам, является Мечником пятой стадии сферы Сущности, то есть по развитию равен вам. Поскольку я сам Фехтовальщик четвертой стадии, то у меня нет абсолютно никаких шансов, и я определенно не выстою против него. Поэтому должен буду положиться на брата Ляна, чтобы сделать свой ход...» - Лян Ренцин поклонился, сложив руки.

«Ты слишком скромный, брат Цин. Всем известно, что у вас есть Спиритуалист четвертой стадии Сущности, находящийся в вашей в резиденции. Сюй Пинфань не окажется угрозой, если он решит действовать…» - неопровержимо заявил Хелян Лян.

Когда Ли Хай услышал разговор, то его взгляд стал серьезным. Все жители Города Ручья знали, что капитан обороны города являлся Мечником шестой стадии Сущности. Он вошел в свою стадию много лет назад и находился всего в нескольких шагах от сферы Ци. Однако даже он выглядел потрясенным известием о Спиритуалисте на четвертой стадии Сущности. Причина заключалась в том, что он однажды бился против новоявленного спиритуалиста продвинутой четвертой стадии Сущности с его силой Мечника на шестой стадии Сущности - это привело к тому, что он едва выжил. Вызываемые монстры спиритуалистов всегда были сильнее самих Спиритуалистов, поэтому они могли бросать вызов культиваторам выше своей стадии культивирования.

Лян Ренцин не собирался отрицать это. Поэтому ответил:

«Если брат Лян требует, я попрошу моего уважаемого гостя помочь вам. Но с одним условием, мой клан Лян получит предприятия клана Сюй в южной части Города Ручья. Вы согласны?

Южная часть их бизнеса?! Как жадно с его стороны! Хелян Лян остался несколько недоволен, когда услышал условие Лянь Ренцина, однако мысль о том, что он приобретет бизнес в северной части города - не позволяла ему спорить. Он легко согласился:

«Ладно, давай поступим таким образом».

«Патриархам нет необходимости сражаться против Клана Сюй. Из того, что я знаю, предприятия окажутся принадлежащими вам обоим, даже если вы не возьметесь за оружие против них», - внезапно заговорил Ли Хай, который все это время пил рядом.

Хелян Лян и Лян Ренцин переместили пристальные взгляды на Ли Хая; очевидно, они еще не получали никаких новостей по этим вопросам. И таким образом, они надеялись получить ответы от Ли Хая.

Ли Хай улыбнулся сбитому с толку дуэту:

«В Клане Сюй есть мои бывшие подчиненные. Из того, что я почерпнул, оказалось, что их дом-управленец Сюй Пинфань хочет единолично завладеть бизнесом Сюй. Хотя это будет не простой задачей. Следовательно, есть возможность, что он может отпустить права управления предприятиям Клана Сюй в обмен на состояние и сохранить права собственности. Я уверен, что вы оба не поскупитесь, если дело дойдет до этого…»

Хелян Лян и Лян Ренцин посмотрели друг на друга – на их лицах появились радостные выражения. Клан Сюй, передавший свои права на управление, являлся такой же лакомой добычей, как и ликвидация их активов! Было бы намного лучше, если бы они приобрели эти права, просто потратив немного денег. В конце концов, предприятия Клана Сюй были потрясающе прибыльными! Приобретение прав на управление являлось эквивалентом владения бизнесом Сюй.

«Большое спасибо капитану Ли за совет!» - заговорили Хелян Лян и Лян Ренцин в унисон.

«Ха-ха, я только здесь, чтобы выпить сегодня, и ничего такого не сказал, - ответил Ли Хай двусмысленно.

Хелян Лян и Лян Ренцин - оба патриархи своих семей, естественно, они не стали бы попросту сотрясать воздух. Поэтому тактично заявили:

«Давайте выпьем, выпьем за все хорошее! Вино ресторана Ван Цин сегодня в значительной степени великолепное!"

Патриархи уже внутренне пытались прикинуть, что им следует делать, если Сюй Пинфань действительно попытается продать права управления.

http://tl.rulate.ru/book/10068/193159